

Отчет о мониторинге судебных заседаний по делам об административных задержаниях на акции 26 марта 2017 года

Оглавление

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ.....	2
ВВОДНАЯ ИНФОРМАЦИЯ О МОНИТОРИНГЕ.....	4
ПРИВЛЕКАЕМЫЕ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦА.....	6
ПУБЛИКАЦИЯ ИНФОРМАЦИИ НА САЙТАХ СУДОВ.....	7
ДОСТУП.....	8
УСЛОВИЯ В ЗАЛЕ ЗАСЕДАНИЙ.....	10
ПРОФЕССИОНАЛИЗМ СУДЕЙ: СОБЛЮДЕНИЕ СРОКОВ СУДОПРОИЗВОДСТВА.....	11
ПРОФЕССИОНАЛИЗМ СУДЕЙ: ИЗВЕЩЕНИЕ УЧАСТНИКОВ.....	15
РАССМОТРЕНИЕ ХОДАТАЙСТВ.....	18
БЕСПРИСТРАСТНОСТЬ: УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА.....	23
«ВНЕШНИЕ АТТРИБУТЫ» ЗАКОННОСТИ.....	24
ПРАВО НА ЗАЩИТУ.....	24
ДОПРОС СВИДЕТЕЛЕЙ.....	26
РЕКОМЕНДАЦИИ.....	28

Подготовлено Санкт-Петербургской общественной правозащитной организацией
«Гражданский контроль».
30.12.2014 СПб ОО «Гражданский контроль» распоряжением Министерства юстиции РФ был включен в
реестр некоммерческих организаций, «выполняющих функции иностранного агента».

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Команда наблюдателей провела мониторинг 22 дел по привлечению к административной ответственности лиц, задержанных во время акции против коррупции 26 марта 2017 года. Мониторинг выявил как небольшие, так и серьезные ограничения права на справедливый суд: суды не справляются с опубликованием полной информации о судебных заседаниях на сайтах судов; порой информация о дате судебного заседания появляется накануне; иногда указывается фамилия другого судьи; случается, что не указан зал судебного заседания. Причиной может служить плохая организация работы судов в целом: помимо неопубликования информации о судебных делах на сайтах судов наблюдатели отмечали, что слушателям не всегда понятно, что заседание началось (в зал слушателей приглашают крайне редко; судья зачастую не говорит, что заседание открыто, слушается такое-то дело, а также не объявляет об окончании судебного заседания); у слушателей без какого-либо указания в законе, а следовательно, по собственной инициативе перед заседаниями проверяют паспорта и уточняют возраст; несколько заседаний назначаются на одно и то же время, что приводит к большим (порой до трех часов) задержкам начала рассмотрения дел. Особенно плохо себя показал Санкт-Петербургский городской суд: на сайте суда по некоторым делам не опубликовали информацию о зале судебного заседания, по другим – опубликовали, но она оказалась неверной: подойдя к этому залу заседания, наблюдатели увидели листок с указанием ряда дел и других залов заседаний. При этом его вывесили после начала некоторых заседаний, из-за чего наблюдатели не смогли туда попасть.

Наблюдатели отмечали и позитивные стороны в организации процесса рассмотрения дел: при нарушении порядка в зале заседаний судьи наводили его профессионально; также в зале судебного заседания участники располагались на равном удалении от судьи, что способствовало укреплению авторитета судебной власти как независимого и справедливого арбитра у участников заседания и слушателей.

Несмотря на частое отсутствие необходимой информации о рассмотрении дела, наблюдатели провели мониторинг 52 судебных заседаний, 8 из которых фактически не состоялись – в большинстве случаев из-за того, что никто из участников судебного производства не явился и судья не провел заседание. В тех случаях, когда заседания проводились, наблюдатели часто отмечали плохую слышимость: иногда судья говорил слишком тихо, иногда слова участников процесса заглушал шум из открытого окна или от кондиционера.

Особенностью рассмотрения дел по административным правонарушениям в российских судах является отсутствие стороны обвинения, точнее, отсутствие прокурора, который обычно представляет сторону обвинения в уголовных делах. В такой ситуации представлять обвинение приходится судье. Дела по административным правонарушениям сходны с уголовными в том, что при установлении вины в совершении административного проступка назначается наказание, которое часто по своим последствиям и размеру не слишком отличается от уголовного. Для справедливого разрешения дела и назначения наказания судье необходимо быть независимым и

беспристрастным. Очевидно, что судья не может оставаться беспристрастным, когда на нем лежит обязанность представлять сторону обвинения. На этот дефект судопроизводства по делам об административных правонарушениях указал Европейский Суд по правам человека, который рекомендовал изменить процедуру рассмотрения таких дел.

Пока российский законодатель не внес в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях изменения, снимающие с судей необходимость поддержки обвинения и гарантирующие их беспристрастность, защитники лиц, привлекаемых к ответственности, в промониторенных делах ходатайствовали о привлечении к участию в деле прокурора в качестве стороны обвинения. Судьи несколько раз удовлетворяли ходатайства, но прокуроры не участвовали в заседаниях. Таким образом, ни в одном из промониторенных 22 дел судья не был беспристрастным, а, следовательно, было нарушено право на справедливый суд во всех 22 делах только на этом основании.

Сторона защиты заявляла и другие ходатайства. Практически во всех делах интересы привлекавшихся к ответственности лиц представляли защитники. Зачастую они вели себя активно и заявляли множество ходатайств, в том числе об отводах судьям. Эти ходатайства, а также ряд других нельзя назвать обоснованными, поскольку они – в случае их удовлетворения – никакого эффекта не произвели, либо их мотивировочная часть не была основана на законе. Однако в некоторых случаях вполне обоснованные ходатайства не удовлетворялись, что свидетельствует о непрофессионализме судей. Например, не было удовлетворено ходатайство о вызове в суд свидетелей-полицейских, которое защитник обосновала тем, что сомневается в правдивости заполненных полицейскими документов административного дела и хотела бы задать им вопросы в суде о том, что они видели и делали 26 марта 2017 года. Отказ в возможности задать вопросы главным свидетелям обвинения, которыми являются полицейские, составляет нарушение права на справедливый суд.

Непрофессионализм судей также выражался в несогласовании со стороной защиты дат следующих судебных заседаний, что является нормальной практикой в уголовных делах, так как позволяет обеспечить явку сторон. В некоторых случаях наблюдатели отмечали, что судьи некорректно высказываются в общении с привлекаемыми к ответственности лицами. Сами по себе такие высказывания не нарушают право на справедливый суд, но с учетом заведомой пристрастности судей, представляющих в то же время обвинение, убеждают в ней слушателей, а также наносят урон авторитету судебной власти, которая должна быть и восприниматься обществом как независимая и беспристрастная.

Таким образом, можно сделать вывод о нарушении судьями гарантий справедливого суда из-за их пристрастности, вызванной тем, что они представляли сторону обвинения в процессе. Возможно это повлекло и дальнейшие нарушения: неудовлетворение обоснованных ходатайств со стороны защиты, проведение заседаний с большими задержками, отсутствие контроля за сотрудниками суда, не сумевшими

обеспечить своевременное опубликование полной информации по рассматриваемым делам.

ВВОДНАЯ ИНФОРМАЦИЯ О МОНИТОРИНГЕ

Мониторинг проходил в трех судах – Смольнинском и Дзержинском районных судах по делам в первой инстанции и в Санкт-Петербургском городском суде по делам в апелляции. В первой инстанции большинство судебных заседаний (около 73%) рассматривались в Смольнинском суде, 21% – в Дзержинском.

Рис. 1. Распределение дел в суде по первой инстанции

Был проведен мониторинг 22 дел, 52 судебных заседаний, из которых 8 фактически не состоялись (четыре были отложены по ходатайству стороны защиты; пятое не успели провести, так как, по словам судьи, «рабочий день закончился»; на шесть заседаний, очевидно, никто из сторон не явился, и их просто не провели; два заседания в Санкт-Петербургском городском суде не были проведены по неизвестным причинам). При этом полностью все заседания нам удалось пронаблюдать по семи делам.

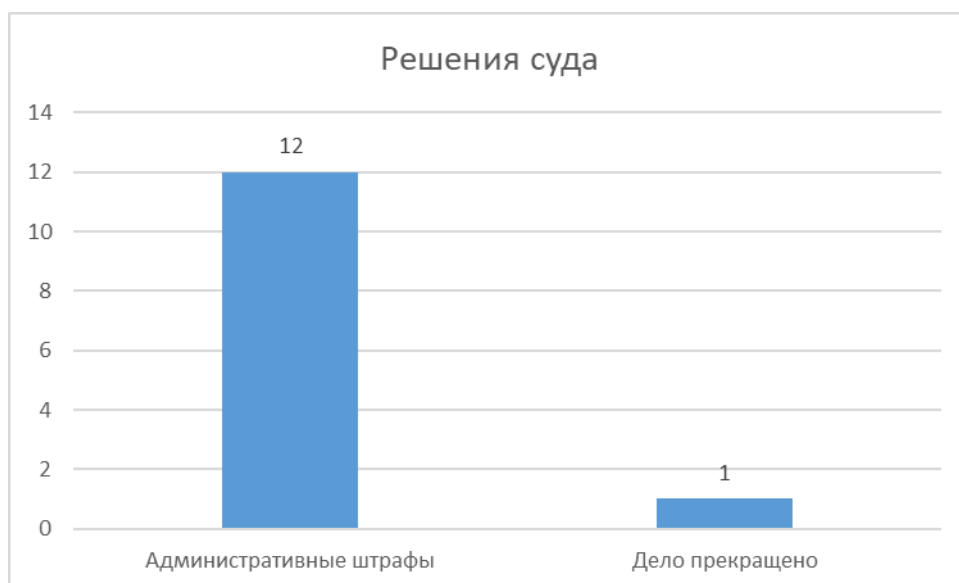

Рис. 2 Решения суда в судах первой инстанции

По 13 делам мы пронаблюдали последние судебные заседания, в которых был назначен административный штраф, и только в одном из которых административное производство было прекращено. В 11 делах размер административного штрафа составил 10 000 рублей, а в одном – 20 000 рублей. В тех 9 делах, последние судебные заседания которых мы не наблюдали, также был назначен административный штраф.

Апелляционную жалобу подали 20 лиц, привлеченных к ответственности. Мы промониторили только три заседания по апелляции по трем разным делам; из них только одно судебное заседание состоялось. На основе данных мониторинга и по информации с сайта Санкт-Петербургского городского суда 16 апелляционных жалоб были оставлены без удовлетворения, а постановления о привлечении к ответственности – без изменения. Еще три жалобы были поданы с пропуском срока на подачу жалобы и оставлены без рассмотрения.¹ Два привлеченных к ответственности лица не обжаловали решений суда.

В первой инстанции дела рассматривали восемь судей: на большинстве судебных заседаний (24) председательствовала судья Мезенцева Екатерина Владимировна, на девяти заседаниях – Баева Наталья Николаевна; также на девяти заседаниях – Васюков Владимир Владимирович, Буланая Олеся Петровна и Морозова Анжелика Николаевна каждая председательствовали на двух судебных заседаниях; по одному заседанию приходится на судей Тяжлову Аллу Александровну, Голикову Карину Артуровну, Резникову Светлану Валерьевну. В апелляции дела рассматривали Калинина Ирина Евгеньевна и Куприк Светлана Витальевна; при этом на сайте Санкт-Петербургского городского суда по одному делу была указана фамилия судьи, однако дело рассматривала другая судья. На момент написания отчета (31.10.2017) в карточке дела указана фамилия судьи, которая вела процесс.

¹ Согласно части 1 статьи 30.3 КоАП РФ срок обжалования постановления по делу об административном правонарушении составляет 10 суток со дня вручения или получения копии постановления.

Рис. 3. Количество дел, рассматриваемых судьями в первой инстанции

ПРИВЛЕКАЕМЫЕ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦА

Большинство привлекаемых лиц являлись мужчинами (19 мужчин и 9 женщин), о личности одного привлекаемого лица у нас данных нет.

О половине из привлекаемых лиц у нас нет информации о возрасте; большинство остальных – молодые люди в возрасте от 19 до 27 лет. Троем из привлекаемых лиц 41 год, еще одному – 34 года.

О роде занятий в большинстве случаев у нас нет информации; двое из привлекаемых лиц являются студентами, один – продавец в книжном магазине, и один – предприниматель.

Все лица привлекались по части 5 статьи 20.2 КоАП РФ, которая гласит, что «нарушение участником публичного мероприятия установленного порядка проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования, за исключением случаев, предусмотренных частью 6 настоящей статьи, влечет наложение административного штрафа в размере от десяти тысяч до двадцати тысяч рублей или обязательные работы на срок до сорока часов».

По двум делам у нас нет данных о применении меры пресечения. Административное задержание применялось в 20 делах. В большинстве случаев задержание продолжалось около 6 часов; на ночь никто в отделение полиции не был оставлен.

Четверо из привлекаемых лиц настаивают на том, что в шествии не участвовали, а проходили мимо, но их задержали. Остальные не отрицали участия в акции, но не были согласны с предъявленным им обвинением.

ЦИТАТЫ:

Титов в составе группы из 100 человек совершал несогласованное шествие по Невскому проспекту от дома 2 до дома 91, выкрикивал лозунги «Путин вор», «Россия будет свободной», «Свободу Навальному», чем нарушал закон СПб. Сотрудник полиции Иванов уведомил митингующих, включая Титова, о том, что они нарушают закон. Однако Титов и другие продолжили шествие (анкета по делу 5-237/2017 от 04.04.2017).

Корчилова К.М. находилась в толпе граждан, участвовала в несогласованном публичном мероприятии со скандированием политических лозунгов. Шествие проходило по Невскому пр. от Дворцовой пл. до пл. Восстания. Требования лейтенанта Иванова, прекратить мероприятие и разойтись, игнорировала (анкета по делу 5-232/2017 от 11.05.2017).

Находился в толпе граждан, участвовал в несогласованном публичном мероприятии – шествии по Невскому пр. от Дворцовой пл. до пл. Восстания. Выкрикивал политические лозунги. На требования лейтенанта Иванова прекратить несогласованное мероприятие и разойтись не реагировал (5-238/2017 от 06.04.2017).

26 марта на Марсовом поле, немного в стороне от гайд-парка, при том что на все Марсово поле было заявлено мероприятие по защите традиционных ценностей, вдвоем держал плакат про яхты Медведева (5-238/2017 от 06.04.2017).

Держал в руках плакат: «Медведев, нам нужны ответы, откуда яхты» (5-211/2017 от 10.05.2017).

Находился в магазине «Буквояд» в здании гостиницы «Октябрьская» во время вменяемого правонарушения, что подтверждается приобщенными доказательствами. Вышел, чтобы пойти в «Буквояд» в «Галерею», по пути был задержан. Предупреждений не слышал (5-241/2017 от 11.05.2017).

ПУБЛИКАЦИЯ ИНФОРМАЦИИ НА САЙТАХ СУДОВ

По делам первой инстанции в большинстве случаев на сайте суда публиковалась полная и актуальная информация о делах (87%). Но по двум делам и по всем заседаниям по ним информация отсутствовала полностью. О четырех судебных заседаниях не было информации, что их отложили на другую дату. По трем делам информация о судебном заседании появилась только накануне заседаний. По одному из дел на сайте суда было указано неверное время начала заседания.

На сайте Санкт-Петербургского городского суда наблюдатели отмечали проблему с информацией о зале судебного заседания: в некоторых случаях он был не указан совсем, в некоторых – указан зал 31, где дела на самом деле не рассматривались. Наблюдателям приходилось разыскивать зал судебного заседания. При этом они отметили, что информация о зале отсутствовала и по другим рассматриваемым в этот же день

апелляционным жалобам по подобным делам. Информация о залах заседаний была распечатана и вывешена на двери одного из залов судебных заседаний. Такое «опубликование» информации о заседании является неудовлетворительным: участники и слушатели не знают заранее зал заседания, вынуждены искать в суде сначала информацию о нужном зале, а затем и сам зал; всё это неизбежно приводит к сумятице и недоразумениям.² Так, на одно из судебных заседаний наблюдатель не попал, так как «опубликование» информации о зале судебного заседания на двери зала 31 состоялось позже начала самого заседания на 15 минут, и наблюдатель не смог попасть в зал из-за своего вынужденного опоздания.

В одном из дел на сайте Санкт-Петербургского городского суда была указана информация об одной судье, но дело рассматривала другая. Также стоит отметить, что по крайней мере с марта 2017 года сайт Санкт-Петербургского городского суда работает крайне нестабильно.

ВЫВОД: В большинстве случаев информация о делах публикуется своевременно, однако в случае с рассмотрением дел в апелляции в Санкт-Петербургском городском суде неопубликование информации о зале судебного заседания на сайте суда следует признать нарушением российского законодательства об опубликовании информации о судебной деятельности.

ДОСТУП

На большинстве судебных заседаний присутствовали слушатели; при этом они всегда могли разместиться в зале судебного заседания. Только на нескольких заседаниях присутствовали журналисты (15%). Наблюдатели отмечали, что на трех судебных заседаниях журналистам не разрешили провести видеосъемку, так как они не подали заранее письменное ходатайство. Требования о заблаговременном предоставлении ходатайства о видеосъемке законодательство не содержит, поэтому отказ в видеосъемке только на этом основании не является законным.

В одном из судебных заседаний наблюдатели отметили, что секретарь пригласила в зал заседания слушателей. Это похвальная, но далеко не повсеместная практика. Так, в другом судебном заседании секретарь на вопрос наблюдателя, когда оно начнется, попросила подождать; началось рассмотрение следующего за наблюдаемым дела, а последнее так и не было рассмотрено без каких-либо пояснений со стороны секретаря. Таким образом, наблюдатель не только не попал на судебное заседание по делу, включенному в мониторинг, но и зря потратил время.

Стоит отметить доброжелательное отношение судьи в другом деле, где при просмотре видео с диска слушателям было разрешено подойти поближе, чтобы увидеть видео.

² Нельзя не отметить, что по крайней мере с марта 2017 года сайт Санкт-Петербургского городского суда стал плохо функционировать: на нем часто не открываются и не загружаются отдельные страницы (или весь сайт).

В двух заседаниях у слушателей проверялись паспорта; при этом в одном судья пригрозила удалить слушателей из зала суда, если они не предъявят паспорта. У слушателей выясняли, являются ли они несовершеннолетними. Неясно, какое значение это обстоятельство имеет для допуска в зал судебного заседания, поэтому такой вопрос представляется излишним.

При наблюдении дел, рассматриваемых Санкт-Петербургским городским судом в апелляции, наблюдатели отмечали плохую организацию работы рассмотрения дел, приведшую к ограничению доступа наблюдателей в зал:

На сайте суда не указывалась информация о зале судебного заседания или указывался зал 31, в котором дела не рассматривались, но на двери которого вывешивался список дел и залов заседания, где проходили судебные заседания.

Список дел и залов заседания вывешивался уже после начала одного из судебных заседаний.

На одно и то же время было назначено рассмотрение семи дел, при этом одно из дел рассматривалось «вне очереди», то есть оно не было указано в списке дел на сегодня, вывешиваемом на двери зала судебного заседания.

Такая плохая организация работы суда повлекла сумятицу, связанную с поиском нужного зала судебного заседания, долгое ожидание его начала (больше трех часов) в одном случае и недопуск в зал судебного заседания в другом. Тот факт, что список с залами судебных заседаний был вывешен позже начала одного из судебных заседаний, привел к тому, что наблюдательница опоздала к началу заседания и дело, по словам секретаря, уже было рассмотрено.

ВЫВОД: Необходимо отметить хорошую практику со стороны секретаря Смольнинского районного суда, пригласившую слушателей, в том числе и наблюдателей, в зал судебного заседания. Такая практика облегчает доступ слушателей в судебное заседание, повышает авторитет судебной власти, так как слушатели видят, что судебная деятельность хорошо организована и создаются условия для свободной реализации права на присутствие в открытом судебном заседании. Однако следует отметить и плохую практику по проверке паспортов слушателей секретарем или судьей в судебном заседании, а также уточнение их возраста. Суды открыты для всех людей независимо от их возраста; если судьи опасаются, что «дети» будут нарушать порядок, то для этого предусмотрены другие средства, например, возможность делать замечание или удалять из зала судебного заседания. С самым серьезным ограничением доступа в судебное заседание наблюдатели столкнулись в Санкт-Петербургском городском суде, где из-за плохой организации и несвоевременного обнародования информации о зале судебных заседаний наблюдатель на одно из них опоздал. Также необоснован и незаконен отказ журналистам в видеосъемке только на том основании, что они заранее не подали об этом заявления.

ЦИТАТЫ:

Заседание не было начато — судья так и не появилась (12-1674/2017 от 27.07.2017).

Не пригласили в зал. Секретарь сказала «ждите». Затем в 16:00 началось следующее заседание, без каких-либо объяснений по предыдущему (5-241/2017 от 12.04.2017).

Паспорта смотрели у всех слушателей. Судья после начала заседания проверила паспорт у слушателей, [обосновав] это тем, что ей нужно убедиться, что слушатели совершеннолетние. При отказе предъявлять паспорт сообщила, что не позволит присутствовать в судебном заседании (5-324/2017 от 11.04.2017).

Перед заседанием (в 11:40) вышла секретарь и спросила паспорт у монитора ... и только после ее вопроса «Обязательно?» уточнила ее статус и паспортами больше не интересовалась (5-208/2017 от 13.04.2017).

Пристав на входе на слова «А я не знаю в какой я зал» посоветовал обратиться в 244-й зал – канцелярия по уголовным делам. Я, зная, что всем назначают 31-й зал в повестках, пошел в 31-зал. Там на аншлагах в 10:10 не было никакой информации по Корниловой и Федоровой; девушка с бейджем сказала, что нужно идти в канцелярию, если нет. Пошел искать 244. Иду исходя из общепринятой логики нумерации: слева-направо, упираюсь в тупик с 225-м кабинетом, спускаюсь вниз; там в таком же тупике сидит пристав, которая неохотно сказала мне, что 244-й кабинет находится в самом начале коридора, попасть в него можно по специальной лестнице. Дошел до канцелярии:

- Административка?
- Да.
- Фамилия?
- Корчилова и Федорова.
- Тааааак... ... У меня таких нет.
- На сайте назначено на сегодня.
- Хм, *смотрит сайт*, 31-й зал, больше нет никакой информации по обеим.

Возвращаюсь к 31-му залу, встречаю там [другого наблюдателя]. Появились дополнительные листочки на аншлаге. Корчилова – 711, Федорова – 701 (12-1320/2017 от 06.07.2017).

Аншлаг на зале 31 был вывешен в 10:15, а заседание начиналось в 10:00. Секретарь судьи у зала 701 сказал мне, что я опоздала и дело уже рассмотрено, хотя у меня есть предположение, что ни данное, ни два других дела, назначенные на это же время, судья не посчитал(а) необходимым рассматривать из-за неявки заявителей. Секретарь на мой вопрос о решении сообщил, что жалоба оставлена без удовлетворения, а решение суда первой инстанции – без изменения (12-1321/2017 от 6.07.2017).

УСЛОВИЯ В ЗАЛЕ ЗАСЕДАНИЙ

В большей части судебных заседаний наблюдатели отмечали хорошую слышимость (62%). В качестве причин плохой слышимости отмечался шум из открытого окна, от кондиционера или по той причине, что судья говорил(а) тихо и/или неразборчиво или

слишком быстро. В нескольких случаях наблюдатели отмечали, что тихо говорил свидетель, при этом судья признала, что не слышала его. В одном из судебных заседаний тихо говорила защитник.

ВЫВОД: Часто плохая слышимость в залах судебных заседаний обусловлена плохой техникой (шумный кондиционер или – в его отсутствие – проветривание помещения с помощью открытого окна), а также тем, что некоторые судьи говорят очень тихо.

ЦИТАТЫ:

В целом судью слышно, однако допрашиваемого свидетеля не было слышно практически совсем: вопросы ему в основном задавал защитник, он сам [часто] свидетеля переспрашивал и просил говорить громче. Когда допрос был окончен, защитник спросил судью, было ли слышно ей свидетеля; судья ответила отрицательно (анкета по делу 5-237/2017 от 17.04.2017).

Был посторонний шум из открытого окна, судья говорила тихо, свидетели говорили тихо (анкета по делу 5-235/2017 от 25.04.2017).

Временами говорили тихо, и было плохо слышно; также судья говорила быстро, поэтому не всегда можно было разобрать слова (анкета по делу 5-237/2017 от 04.04.2017).

ПРОФЕССИОНАЛИЗМ СУДЕЙ: СОБЛЮДЕНИЕ СРОКОВ СУДОПРОИЗВОДСТВА

Наблюдатели видят и оценивают профессионализм в том, как организовано судебное заседание. Например, приглашают ли секретари судебных заседаний слушателей в зал заседания, зависит от председательствующего судьи, от тех указаний, которые он/а дает секретарю. Как отмечалось в разделе «доступ», есть секретарь, который так делает, но он является исключением. Далее, наблюдатели отмечали, что судьи не всегда соблюдают «формальности», например, не «открывают» и не «закрывают» судебное заседание. В другом деле наблюдателей смутило, что при разрешении ходатайства судья вместо удаления в совещательную комнату вышел из зала судебного заседания. На одном из заседаний у судьи несколько раз во время заседания звонил телефон; позже судья по собственной инициативе объявил 15-минутный перерыв, вышел из зала и вернулся только через 40 минут. Такие отступления от процессуальных формальностей сами по себе не являются серьезным ограничением права на справедливый суд, но умаляют авторитет судебной власти в глазах общества и поэтому не должны допускаться.

Также наблюдателей смущала скорость принятия окончательных решений по делам, так в одном из дел судья принимал постановление о привлечении к уголовной ответственности и наложении штрафа в совещательной комнате не более двух минут; в другом деле судья приняла аналогичное решение вообще без удаления в совещательную комнату.

Наблюдатели отмечали некорректное отношение к стороне защиты в нескольких заседаниях. В одном случае речь шла о некорректном обращении судьи с лицом, привлекающимся к ответственности: судья подшучивала над ним. В другом деле судья при определении даты и времени следующего судебного заседания не выясняла, смогут ли на нем присутствовать лицо, привлекаемое к ответственности, и его защитник.

В обязанности судей входит разъяснение прав участникам процесса. Наблюдатели отмечали, что судьи по большей части всегда это делают. Однако в одном из судебных заседаний наблюдатели отметили, что судья не разъяснила свидетелю суть права на переводчика и указала, какой ответ ему нужно дать в расписке на вопрос о переводе. Представляется, что судья не должен(на) предрешать за свидетеля или иного участника судебного заседания, нужно или нет ему заявлять ходатайство о переводчике.

Далее, профессионализм судей проявляется в том, как он(а) поддерживает порядок в зале судебного заседания. В большинстве случаев порядок в зале не нарушался. В некоторых заседаниях наблюдатели отмечали активное поведение слушателей: пытался задавать вопросы участникам дела или судье; говорила, что ничего не слышно; выставлял символы протестной акции от 26 марта 2017 года (уточка), фотографировал без разрешения судьи, вмешивался в разговор судьи и секретаря по существу другого дела, просил выключить кондиционер, так как плохо слышно; иногда слушатели смеялись.

В четырех судебных заседаниях наблюдатели отметили, что судья профессионально поддерживал порядок в зале заседания. В одном заседании один из слушателей подсказывал лицу, привлекаемому к административной ответственности, как вести себя в процессе; судья предупредила, что в случае продолжения подобных подсказок она удалит слушателя из зала. Однако судьям не всегда удавалось поддерживать порядок профессионально и корректно. В одном судебном заседании судья удалила одну из слушательниц из зала без явного повода и оснований. В заседании по другому делу судья повышала голос на слушателей, называла их «весельчаками», угрожая прогнать, и не позволяла закрыть окно, хотя слушатели жаловались на холод.

Еще одним признаком профессионализма судей является грамотное планирование дат и времени рассмотрения дел, недопущение излишнего затягивания рассмотрения дела и в конечном счете соблюдение разумных сроков судопроизводства. Доступным способом для наблюдателей проверить профессионализм судьи в планировании дела является фиксация причин отложения судебных заседаний. Заседания откладывались в основном по ходатайству стороны защиты в связи с болезнью привлекаемого к ответственности лица, с необходимостью ознакомиться с материалами дела, с неявкой защитника в судебное заседание, с вызовом свидетеля защиты. Одно из заседаний было отложено в связи с болезнью судьи. Таким образом, можно сказать, что рассмотрение дел не затягивалось, так как причины отложения заседаний были разумными.

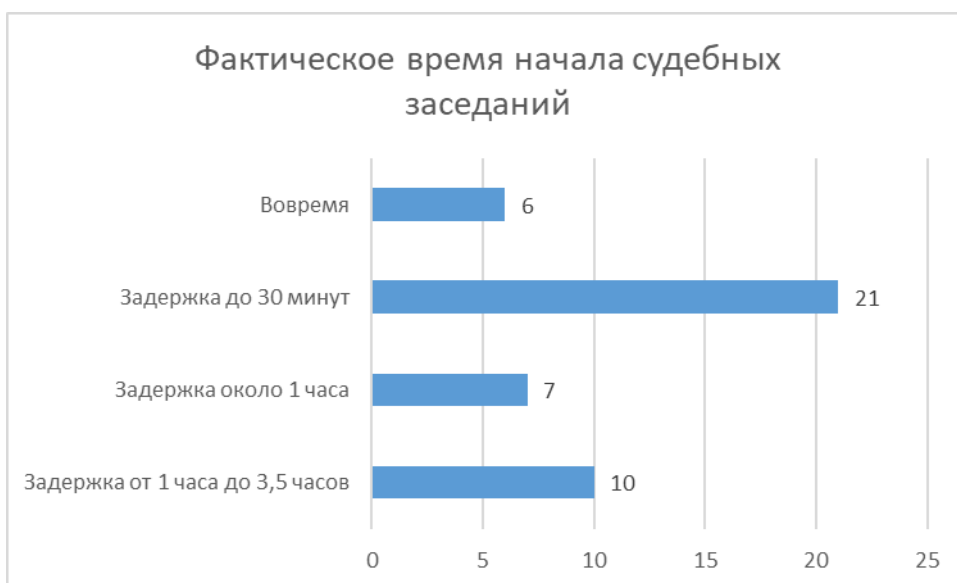

Рис. 4 Задержка начала судебных заседаний

По данным наших наблюдателей большинство судебных заседаний начинались с большой задержкой. Из состоявшихся 44 судебных заседаний вовремя начались только шесть; 21 заседание началось с умеренной задержкой до 30 минут, семь заседаний с задержкой на час или около, остальные начались с более существенными задержками (на 1,5-2 часа); самыми длительными были задержки на 3 и 3,5 часа.

Ни в одном из судебных заседаний судья не объяснял(а) причину задержки. В четырех заседаниях причиной послужило опоздание привлекаемого к административной ответственности лица; восемь судебных заседаний задержались из-за плохого планирования – не закончилось рассмотрение других дел в зале судебного заседания; причины задержки начала других судебных заседаний остались неясны.

Задержки причиняют неприятности участникам процесса; при этом если частные лица тратят свое время и деньги, то ждущие без дела начала заседания чиновники тратят время и деньги казны и российских налогоплательщиков. Более того, при задержке заседания участники рискуют его пропустить. Так, в одном из дел судья открыла судебное заседание (начатое с задержкой больше чем в 3 часа), не дождавшись пока привлекаемое лицо и ее защитница зайдут в зал. Такое поведение судьи представляется непрофессиональным: секретарю суда следовало найти явившихся в суд участников процесса и обеспечить их участие в заседании с его начала.

ВЫВОД: Судьям следует более внимательно относиться к таким организационным моментам судебного заседания, которые непосредственно не влияют на справедливость судебного разбирательства, но в глазах слушателей и участников судебного процесса влияют на авторитет суда. Например, судьям следует поручать секретарям приглашать слушателей в судебные заседания. Также судьи не должны выходить за пределы своих обязанностей: разъяснять права, но не подсказывать, что именно следует делать участникам заседания. Судьям, как правило, удавалось профессионально наводить

порядок в зале судебного заседания, а также не нарушать разумных сроков рассмотрения дела. Случаи некорректного обращения с участниками и слушателями судебного заседания единичны. Однако практика назначения судебных заседаний на одно и то же время или с небольшим интервалом между ними приводит к долгому ожиданию начала рассмотрения дела и должна быть прекращена. Начало заседания вовремя является большой редкостью, скорее, оно просто не состоится, чем начнется вовремя.

ЦИТАТЫ:

Защитницей Ратниковой 10.05.[2017] через канцелярию было заявлено ходатайство об отложении заседания ввиду занятости ее в другом процессе и отсутствия Николаенко в городе, а также ненадлежащего извещения их о переносе заседания на более раннюю дату. Определение по ходатайству [судья не озвучила]. Она сказала секретарке, что Ратниковой звонили, а у Николаенко выключен телефон, и продолжила рассмотрение (анкета по делу 5-243/2017 от 11.05.2017).

Судья диктовала свидетелю при заполнении подписки, какой язык он должен написать и что должен ответить на вопрос о необходимости переводчика, без разъяснения права на пользование услугами переводчика (анкета по делу 235/2017 от 25.04.2017).

Слушается в 31-м зале, возле которого сидит куча народа. На 10:00 назначено семь дел.

10:14 вызвали первое дело, пошли по списку.

10:18 второе дело — Петербургский метрополитен (не по списку). Пришел защитник Динар Идрисов, ему сказали: «Судья Куприк Светлана Витальевна заболела, ваше дело будет перенесено. Откладываемся на 17.08 в 11:00» (анкета по делу 12-1674/2017 от 27.07.2017).

[Судья] –Пожалуйста, назовите свои ФИО.

– *Называет*.

– А что так тихо говорите? Будто бы не как человек, который кричал лозунги!» (анкета по делу 5-324/2017 от 11.04.2017).

[Судья] до допроса заставляла привлекаемого каждый раз вставать и обращаться к ней «ваша честь», в ходе допроса ставила под сомнение показания и спрашивала мотивацию по тем вопросам, в которых это странно, например, почему привлекаемый пошел именно в тот «Кофе Хауз», а не в «Галерею» или не в ресторан «Москва». Спрашивала, неужели не очевидно, что полиция тут и надо отойти, спрашивала, неужели

не видно, что скопление граждан, после рассказа про отделение полиции спрашивала, зачем он собирался в «Галерею», и на ответ «купить футболку» спросила: «Ну как, удалось потом решить проблемы с гардеробом?» (анкета по делу 5-312/2017 от 10.05.2017).

Суд не объяснял причину задержки более чем на час, во время заседания несколько раз отлучался в комнату (там звонил мобильный телефон – потом он просто взял его с собой в зал суда). Около 17:00 объявил 15-минутный перерыв («чтобы подсудимый и защитник обсудили всё и пришли к одной точке зрения»), оделся и вышел. Вернулся через 40 минут (не объясняя, почему задержался). Во время заседания (точнее, во время допроса подсудимого) в зал вошел мужчина, секретарь к нему подошла, потом она ходила по залу (видимо, искала какие-то документы, чтобы отдать этому мужчине; это было шумно, судья отвлекался – как и все присутствующие) (анкета по делу 5-211/2017 от 13.04.2017).

Защитник Идрисов не пришел на судебное заседание, дал указание привлекаемому отдать ходатайства о защитнике и об отложении в связи с отсутствием защитника. Судья просто не взяла эти ходатайства.

На просьбу отложиться судья сказала: «Отложимся, только сначала свидетелей опросим». При опросе свидетелей сказала, что больше их не вызовет.

До опроса свидетелей судья (как бы забыв о том, что будет только опрос свидетелей) попросила дать пояснения привлекаемому. И он их дал при отсутствующем защитнике.

После опроса свидетелей судья предложила просмотреть диски, но привлекаемый сказал, что устал и тяжело без защитника, поэтому заседание было отложено» (анкета по делу 5-326/2017 от 26.04.2017).

ПРОФЕССИОНАЛИЗМ СУДЕЙ: ИЗВЕЩЕНИЕ УЧАСТНИКОВ

Согласно части 2 статьи КоАП РФ «дело об административном правонарушении рассматривается с участием лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении. В отсутствие указанного лица дело может быть рассмотрено лишь в случаях, предусмотренных частью 3 статьи 28.6 настоящего Кодекса, либо если имеются данные о надлежащем извещении лица о месте и времени рассмотрения дела и, если от лица не поступило ходатайство об отложении рассмотрения дела, либо если такое ходатайство оставлено без удовлетворения».

Таким образом, на судье лежит обязанность по извещению участников дела об административном правонарушении о его рассмотрении. По разъяснениям ВС РФ суд располагает широкой свободой в выборе средств извещения при условии, что избранное средство должно позволять контролировать получение информации лицом, которому оно направлено. Это позволяют судебная повестка, телеграмма, телефонограмма,

факсимильная связь, СМС-сообщения в случае согласия лица на уведомление таким способом.³

При неявке лица, привлекаемого к административной ответственности, судьи, как правило, устанавливали, извещено ли это лицо о судебном заседании надлежащим образом, и в случае отсутствия данных о надлежащем извещении откладывали заседание. В одном из дел лицо, привлекаемое к ответственности, ходатайствовало о проведении заседания в его отсутствие.

В судебном заседании по одному из дел никто из участников дела, в том числе лицо, привлекаемое к ответственности, и прокурор, не явились на судебное заседание, где присутствовала только наблюдательница. Для нее одной было проведено судебное заседание без участия участников дела, во время которого судья приняла решение об отказе в удовлетворении ходатайства защитницы об отложении судебного заседания,⁴ уточнила у секретаря, звонили ли привлекаемому лицу (звонили, но он не брал трубку), посмотрела материалы дела, включая видео, и приняла постановление о наложении штрафа в размере 20 000 рублей. Следует отметить, что это нетипичное поведение судьи. Обычно это происходит как в другом наблюдаемом деле: на заседание, на которое не явились участники, секретарь никого не зовет в зал судебного заседания, а приглашает явившихся участников следующего назначенного заседания. Таким образом, заседание не проводится.

Для установления факта надлежащего извещения привлекаемого к ответственности лица недостаточно позвонить ему на телефон и, не дождавшись ответа на звонок, решить, что адресат извещен о времени и месте судебного заседания. Скорее всего, привлекаемое к ответственности лицо было извещено телеграммой, а секретарь звонила ему уже перед началом рассмотрения дела. В этом случае, если фигурант дела об административном правонарушении получил телеграмму, то его право на участие в судебном заседании не было нарушено. Если же он не получил телеграмму или она вообще не направлялась, то следует говорить о ненадлежащем извещении.

В другом деле лицо, привлекаемое к ответственности, не явилось, однако его интересы в заседании представлял защитник. Суд, устанавливая факт надлежащего извещения, отметил, что привлекаемому к ответственности лицу была послана телеграмма, а также последний самостоятельно звонил в суд и согласился с рассмотрением дела в его отсутствие. Защитник возражал на проведение заседания в отсутствие доверителя и говорил, что ему доверитель ничего не говорил о согласии на рассмотрение дела в его отсутствие. Судебное заседание отложено не было, судья принял постановление о наложении административного штрафа в размере 10 000 рублей. У нас нет оснований не доверять словам судьи, что привлекаемое к ответственности лицо не возражало на рассмотрение дела в его отсутствие, поэтому нельзя говорить о нарушении его права на справедливый суд.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», п. 6.

⁴ Информация о содержании ходатайства получена от защитницы.

Наблюдатели обращали внимание на то, что в ряде дел уже назначенные заседания были переставлены на более раннюю дату без согласования со стороной защиты, которая жаловалась не только на сам факт внезапного переноса, но и на ненадлежащее извещение о нем. В таких случаях можно говорить о непрофессионализме суда, перенесшем заседание на более раннюю дату, не известив при этом сторону защиты о факте переноса, что само по себе является препятствием для явки защиты в суд. На наблюдателей такие действия судей произвели впечатление умышленного воспрепятствования явке стороны защиты в судебное заседание.

ВЫВОД: В большинстве случаев судьи справлялись с обязанностью по извещению участников судебного разбирательства о следующем судебном заседании. В одном случае факт надлежащего извещения оказался неясен наблюдателям, и делать вывод о непрофессионализме судьи было бы неверно. Такой вывод можно сделать по делам, в которых заседания были перенесены на более раннюю дату без согласования со стороной защиты и где не было обеспечено надлежащее уведомление о факте переноса.

ЦИТАТЫ:

Защитницей Ратниковой 10.05.[2017] через канцелярию было заявлено ходатайство об отложении ввиду занятости ее в другом процессе и отсутствия Николаенко в городе, а также ненадлежащего извещения их о переносе заседания на более раннюю дату. Определение по ходатайству не озвучивалось судьей вслух. Она сказала секретарке, что Ратниковой звонили, а у Николаенко выключен телефон, и продолжила рассмотрение (анкета по делу 5-243/2017 от 11.05.2017).

Судья повысила на меня голос, когда я хотела зайти в зал судебного заседания. Сказала: «Видите, тут никого нет? Зачем Вы пришли? Думаете, я для Вас одной что-то буду рассматривать?» На мое утверждение о том, что заседание она все равно должна открыть, сказала: «Ну, Вы, конечно, можете посидеть и посмотреть, как я МОЛЧА читаю материалы. Для Вас ничего зачитывать не буду».

Судья просмотрела материалы, затем посмотрела видео с диска, приложенного к материалам. Затем без слов встала и направилась к совещательной комнате. Я не успела среагировать, а секретарка заорала: «Прошу всех встать!!! Судья же уходит!» О времени, необходимом для вынесения определения по делу, судья не сообщила. Секретарка сказала: «Ну, разумеется, не сообщила, Вы что!» (анкета по делу 5-243/2017 от 11.05.2017).

Суд устанавливал, что привлекаемому была отправлена телеграмма, а также то, что привлекаемый сам звонил в суд и согласился с рассмотрением в его отсутствие. Защитник выразил несогласие с такой процедурой и сказал, что не имеет данных о том, что привлекаемый ходатайствовал о рассмотрении в его отсутствие при смене судьи (анкета по делу 5-212/2017 от 11.05.2017).

РАССМОТРЕНИЕ ХОДАТАЙСТВ

В большинстве случаев в судебных заседаниях присутствовали как привлекаемые лица, так и их защитники. Прокуроры участвовали в двух судебных заседаниях, но не в качестве стороны обвинения. При этом они не проявляли большую активность в процессе и не заявляли ходатайства. Напротив, сторона защиты, как правило, активно пользовалась своими правами и заявляла ходатайства. Все заявленные в промониторенных делах ходатайства можно разделить на следующие типы:

о ведении письменного протокола судебного заседания;

о ведении фото - и видеосъемки, в отдельных случаях – трансляции в Интернет;

о вызове прокурора для участия в деле в качестве стороны обвинения;

об ознакомлении с материалами дела;

о вызове свидетелей, в том числе полицейских, составлявших протокол, либо участвовавших в задержании привлекаемого лица, либо работавших во время акции 26 марта 2017 года;

об истребовании доказательств;

о приобщении материалов к делу;

об отложении;

ходатайства с трудно понимаемой целью и/или обоснованием.

Рис. 5 Разрешение судом ходатайств (стороны защиты)

Ходатайства о ведении протокола судебного заседания заявлялись на 17 судебных заседаниях и ни разу не удовлетворялись. Ходатайства о фотосъемке заявлялись 11 раз и почти в половине случаев удовлетворялись (5 из 11). Ходатайства о видеосъемке заявлялись чаще (13 раз) и удовлетворялись также почти в половине случаев (6 из 13). При этом свидетели-полицейские возражали против видеосъемки. О трансляции в Интернет ходатайствовали гораздо реже (7 раз), и удовлетворили такое ходатайство только в одном случае.

По ряду заявленных ходатайств судьи не принимали решение сразу после их заявления и переносили его на следующее судебное заседание. Такое поведение судей нарушает не только российское процессуальное законодательство, но и международные стандарты справедливого суда. Представляется необоснованным нерассмотрение ходатайства сразу после его заявления: в первую очередь это противоречит части 2 статьи 24.4 КоАП РФ, согласно которой «ходатайство ... подлежит немедленному рассмотрению». Более того, в следующем судебном заседании обстоятельства, важные для принятия решения по такому ходатайству, не меняются, что могло бы послужить логичным оправданием для переноса принятия решения по ходатайству. Неясно, зачем судье не принимать решение в том же заседании, в котором заявлено ходатайство, и возвращаться к нему на следующем заседании, что может затянуть рассмотрение дела. Так, например, в случае удовлетворения ходатайства о привлечении к участию в деле прокурора необходимо откладывать судебное заседание и его приглашать, что делает невозможным принятие окончательного решения по делу в том заседании, в котором удовлетворено ходатайство. Перенос решения по удовлетворению ходатайства на другое судебное заседание представляется необоснованным и приводящим к затягиванию сроков рассмотрения дела.

Сторона защиты порой заявляла ходатайства, вызывающие вопросы с точки зрения относимости к делу и обоснованности. Такие ходатайства заявлялись на четырех судебных заседаниях и ни разу не были удовлетворены. Среди них были: о признании потерпевшими лиц, давших объяснения, зафиксированные в протоколе об административном правонарушении; о направлении запроса в ВС РФ о разъяснении законодательства; ходатайства с просьбой обязать прокуратуру, полицию и Следственный комитет РФ провести проверку законности действий сотрудников полиции. Отдельно хочется отметить ходатайства о прекращении дела с указанием на презумпцию невиновности и противоречивые показания полицейских.⁵

⁵ Такое «ходатайство» невозможно удовлетворить в принципе, так как для принятия по нему обоснованного решения судье надо изучить все материалы дела, заслушать объяснения сторон и показания свидетелей, то есть провести весь процесс, в конце которого непременно будет принято решение о виновности или невиновности лица, привлекаемого к отчетности, и дана оценка противоречивости или надежности показаний полицейских. Это скорее не ходатайство, а позиция стороны, которой суд должен дать оценку. Таким образом, представляется логичным, что судьи не удовлетворяют подобные ходатайства.

В четырех судебных заседаниях были заявлены ходатайства об ознакомлении с материалами дела; в трех случаях они были удовлетворены. В 13 судебных заседаниях защитники ходатайствовали о вызове свидетелей в суд: как знакомых лица, привлекаемого к ответственности, так и полицейских, в той или иной форме принимавших участие в его задержании. Удовлетворены они были менее чем в половине случаев (5 из 13). По одному из дел защитники просили суд помочь стороне защиты с обеспечением явки свидетелей и выписать повестки, так как оба свидетеля работают и не могут просто так уйти с работы; судья отказалась это делать. Как правило, судьи отказывали в удовлетворении ходатайств, так как считали, что в делах уже достаточно доказательств.

Также судьи не видят оснований для сомнения в протоколах и рапортах об административных правонарушениях, а также непосредственно в показаниях полицейских. По мнению одной из судей Санкт-Петербургского городского суда, нет иных причин не доверять протоколам полицейских, кроме наличия родственных связей с привлекаемым к административной ответственности лицом. В заседании судья уточняла основания, якобы побудившие полицейских оговорить привлекаемую к административной ответственности в протоколе административного правонарушения, и судью явно не убедил ответ стороны защиты о возможных «неправильно понимаемых интересах службы» (сложившееся в российской правоприменительной практике устойчивое словосочетание) как основании для оговора. При этом из допроса свидетелей-полицейских наблюдателям стало известно, что протоколы составлялись по шаблону и были наполовину заполнены машинописным текстом, что вызывает сомнения в их достоверности. Этот пример иллюстрирует сложившуюся в судебной практике тенденцию среди судей некритично воспринимать составленные полицейскими протоколы и их объяснения и принимать их на веру без проверки. Такое положение вещей нарушает положение КоАП РФ о том, что «никакие доказательства не могут иметь заранее установленную силу».⁶

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ) прямо закрепляет право на вызов и допрос свидетеля.⁷ При этом в практике Суда под свидетелем понимается не только лицо, дающее показания непосредственно в суде, но и лицо, высказывания которого приобщаются к делу в качестве доказательств.⁸ Представляется, что полицейские, составившие рапорт и протокол об административном правонарушении, подходят под определение свидетеля, так как в эти документы они вносят информацию об административном правонарушении, которое наблюдали сами. Европейская конвенция предписывает, что перед вынесением суждения о виновности обвиняемого лица все доказательства против него должны быть, как правило, представлены в открытом судебном заседании, а стороне защиты предоставлена возможность их оспорить.⁹ Это предполагает присутствие свидетеля в судебном заседании и предоставление защите возможности задать ему вопросы. Свидетель может

⁶ КоАП РФ, ст. 26.11.

⁷ ЕКПЧ, ст. 6, пп. 3 (d).

⁸ *Kostovski v. Netherlands*, A 166 (1989), 12 EHRR 434, PC, para. 40.

⁹ *Al-Khawaja and Tanery v. The United Kingdom* (26766/05, 22228/06), 15.12.2011, para. 118.

не явиться в судебное заседание, но по веской причине.¹⁰ Ею может быть, например, смерть свидетеля или наличие обоснованных опасений за его безопасность.¹¹ Очевидно, что в промониторенных делах таких оснований для отсутствия свидетелей-полицейских в зале суда не было; более того, судьи и не выясняли уважительность причин их отсутствия, предпочитая всецело доверять составленным полицейскими документам и их показаниям, если они все-таки давали показания в суде.

В четырех судебных заседаниях заявлялись ходатайства об истребовании доказательств, но суд никогда не шел навстречу стороне защиты. На одном судебном заседании причиной для отклонения ходатайства защиты об истребовании доказательств была названа преждевременность заявленного ходатайства.

Напротив, в тех случаях, когда сторона защиты ходатайствовала о приобщении материалов к делу, суд всегда удовлетворял требование защиты (3 из 3). В шести заседаниях заявлялись ходатайства об отложении, и в половине случаев они были удовлетворены (3 из 6). В одном из заседаний – в отсутствие защитника – у лица, привлекаемого к ответственности, судья не взяла и не приобщила к материалам дела ходатайства о привлечении к участию в деле защитника и об отложении судебного заседания. Такое поведение судьи представляется непрофессиональным и нарушающим как право на защиту (так как в заседании не участвовал защитник), так и принцип равенства сторон, поскольку привлекаемое к ответственности лицо было фактически лишено права заявлять ходатайство (судья не приобщила его к материалам дела). На практике отсутствие письменного ходатайства в материалах дела или упоминания о заявлении устного ходатайства в протоколе судебного заседания означает незаявление такого ходатайства. В материалах нет упоминания о ходатайстве – ходатайство не заявлялось. Так как оно не заявлялось, нет оснований для обжалования решения по нему. По общему правилу в делах по административным правонарушениям протокол не ведется (за исключением дел, рассматриваемых коллегиально, или если судья сочтет нужным это делать), а значит, в этом конкретном деле не сохранится информация о заявленных ходатайствах. Следовательно, с процессуальной точки зрения они не заявлялись.

В другом судебном заседании ходатайство защитницы об отложении в связи с занятостью защитницы в другом процессе, отсутствием привлекаемого лица в городе и их ненадлежащим извещением о переносе судебного заседания на более раннюю дату, поданное не непосредственно в судебном заседании, а через судебную канцелярию, также не было удовлетворено; при этом в судебном заседании не присутствовали ни лицо, привлекаемое к ответственности, ни его защитница. Судья не отложила судебное заседание, провела его в отсутствие участников процесса и приняла решение о наложении штрафа. Такое решение судьи представляется необоснованным и нарушающим право лица, привлекаемого к ответственности, на защиту и на участие в судебном заседании, так как в судебном заседании не присутствовали ни он, ни его представитель, поэтому в процессе никто не отстаивал его интересы. Более того, в

¹⁰ Там же, параграф 120.

¹¹ Там же.

условиях, когда обвинение осуществляет сам судья без прокурора, такое решение показывает пристрастность судьи (см. выше). Составители настоящего отчета считают, что в этом деле было нарушено право на справедливый суд в понимании Европейского Суда по правам человека.

В четырех судебных заседаниях заявлялись отводы судье (в одном судебном заседании даже три раза), но они ни разу не были удовлетворены. КоАП РФ предусматривает отвод или самоотвод судьи, если он «является родственником лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, потерпевшего, законного представителя физического или юридического лица, защитника или представителя» или «лично, прямо или косвенно заинтересован в разрешении дела».¹² При решении вопроса о возможной личной заинтересованности судьи в исходе дела Европейский Суд оценивает, «можно ли с учетом обстоятельств дела доказать, что человек, входивший в состав суда, «проявил личную предубежденность» по отношению к заявителю».¹³ При этом Суд исходит из презумпции беспристрастности судьи, то есть судья считается беспристрастным до тех пор, пока не доказано иное. Суд признал судью лично заинтересованной в деле, в котором она приняла решение по собственному ходатайству.¹⁴ В этом деле Суд признал, что у судьи до судебного разбирательства по ходатайству не могло не быть сформированного мнения о необходимости его удовлетворения, так как она сама его писала и направляла в суд.¹⁵ Подобных ситуаций в промониторенных делах не было.

Заявляя ходатайства об отводе, защитники не заявляли о родственных связях судьи, и, как правило, им не удавалось достаточно аргументировать заинтересованность судьи в исходе дела. Так, для обоснования отвода защитники ссылались на пример других судей, которые в аналогичных делах возвращали материалы административного дела в полицию (для исправления ошибок и противоречий в протоколах), или на то, что на сайте суда нет информации о назначении рассматривающего дело судьи федеральным, или на то, что в деле есть только доказательства обвинения. Подобные аргументы не могут служить достаточным основанием для признания личной заинтересованности судей в исходе дела и необходимости их отвода. Они только затягивали судебное разбирательство.

ВЫВОД: Сторона защиты активно пользовалась своими правами по заявлению ходатайств. В некоторых случаях судьи необоснованно не удовлетворяли ходатайства защиты и, что особенно прискорбно, даже не приобщали их к делу. Отказываясь сомневаться в достоверности составленных полицейскими протоколов административного задержания, судьи показывают свою предвзятость к стороне обвинения. В других случаях, например, ходатайства об отводе судей не удовлетворялись обоснованно, так как не имели под собой достаточных оснований. Неприемлемой

¹² КоАП РФ, пп. 1-2 ч. 1 ст. 29.2, ч. 2 ст. 29.3.

¹³ Hauschildt v. Denmark, A 154 (1989), 12 EHRR 266, параграф 47, цит. по «Право Европейской конвенции по правам человека» / Харрис, О'Бойл и Уорбрик [пер. с англ. Власихин В.А. и др.]. – Науч. изд. – М.: Развитие правовых систем, 2016. – 1432 с. – С. 607.

¹⁴ Werner v. Poland (26760/95), 15.11.2001.

¹⁵ Там же, параграф 41.

представляется практика неразрешения ходатайств немедленно после их заявления: она нарушает российское и международное право и должна быть прекращена.

БЕСПРИСТРАСТНОСТЬ: УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА

Отдельного внимания заслуживает разрешение ходатайств защиты о привлечении прокурора к участию в деле в качестве стороны обвинения. Такие ходатайства заявлялись для обеспечения гарантий права на справедливый суд. ЕСПЧ в решении по делу «Карелин против Российской Федерации» дал оценку судебному разбирательству по правилам КоАП РФ.¹⁶ Суд указал, что КоАП РФ не предусматривает участия в заседании о привлечении к административной ответственности стороны обвинения, так как ни прокурор, ни полицейские не обязаны участвовать в судебном заседании и представлять сторону обвинения.¹⁷ В такой ситуации на судье лежит обязанность по представлению и поддержке позиции обвинения.¹⁸ При этом судья вправе по собственной инициативе истребовать доказательства.¹⁹ Таким образом, КоАП РФ не предусматривает гарантий, обеспечивающих участие прокурора как стороны обвинения, что исключало бы сомнения в беспристрастности судьи.²⁰ Суд установил, что такой дефект процедуры рассмотрения дел по административным правонарушениям в суде нарушает часть 1 статьи 6 Конвенции.²¹

Очевидно, чтобы исправить этот недостаток, защитники просили суд привлечь к участию в деле прокуроров. Из 20 заявленных ходатайств 3 ходатайства не были разрешены сразу – принятие решения по ним было перенесено на следующее судебное заседание, и только в трех случаях эти ходатайства были удовлетворены. В трех делах в вызове прокурора было отказано на том обосновании, что привлекаемое лицо является совершеннолетним. В другом деле судья указала, что прокурор не возбуждал дело. В 11 других случаях наблюдатели не зафиксировали причин отказа в удовлетворении ходатайства о вызове прокурора. Несмотря на удовлетворенные ходатайства, прокуроры ни в одном из промониторенных нами дел так и не появлялись.

Приведенные судьями причины отказа в удовлетворении ходатайств защиты о привлечении к участию в деле прокурора, как и сам факт отказа в удовлетворении таких ходатайств, говорят об абсолютном непонимании или игнорировании судьями функции прокурора в деле об административном правонарушении и позиции ЕСПЧ по этому поводу.

ВЫВОД: Непривлечение к участию прокурора в делах об административных правонарушениях идет вразрез с практикой ЕСПЧ, не согласуется с принципом беспристрастности судей и является нарушением права на справедливый суд.

¹⁶ Karelina v. Russia (926/08) Judgment (Merits and Just Satisfaction), 20.09.2016.

¹⁷ Там же, параграфы 60-65.

¹⁸ Там же, параграф 73.

¹⁹ Там же, параграф 74.

²⁰ Там же, параграф 75.

²¹ Там же, параграф 84.

«ВНЕШНИЕ АТТРИБУТЫ» ЗАКОННОСТИ

Большую важность имеет внешняя законность происходящего в зале судебного заседания. Так, например, если стороны в деле находятся на равном удалении от судьи, то такой процесс воспринимается как более справедливый, чем если представитель обвинения сидит за одним столом с судьей или даже его секретарем. Европейский Суд отмечал, что для признания расположение сторон в зале судебного заседания нарушающим право на справедливый суд необходимо, чтобы это обстоятельство оказало отрицательное влияние на защиту обвиняемого в уголовном деле.²² Такое понимание можно перенести и на процесс по административным делам в силу схожести процессов: в обоих решаются вопрос о виновности или невиновности подсудимого или лица, привлекаемого к административной ответственности, и вопрос о назначении наказания.

В одном из промониторенных дел судья хотела было отсадить лицо, привлекаемое к ответственности, от стола, где сидел защитник, на отдельную скамейку, но последний возражал, и судья не стала настаивать. Это было верным решением судьи – позволить привлекаемому к ответственности лицу остаться на месте, – так как в противном случае, помимо нарушения «внешних атрибутов» законности, которое могло бы само по себе и не повлечь нарушения права на справедливый суд, это могло бы привести к затруднению переговоров защитника и его подзащитного, а также к затягиванию процесса, если бы каждый раз, когда привлекаемому к ответственности лицу понадобилось бы проконсультироваться у защитника, ему приходилось просить разрешения у судьи подойти к защитнику и обсудить с ним возникший вопрос. Это лишено смысла, и процесс проще вести, когда подзащитный находится рядом со своим представителем.

ВЫВОД: Нарушений формальной стороны законности наблюдатели не зафиксировали.

ПРАВО НА ЗАЩИТУ

В подавляющем большинстве судебных заседаний интересы привлекаемого к ответственности лица представлял защитник (не адвокат), а иногда даже два. Но в двух судебных заседаниях по первой инстанции и в одно заседание в суде второй инстанции защитники не явились, хотя должны были присутствовать.

²²В деле *DİRİÖZ c. TURQUİE* заявитель жаловался, что процесс был несправедлив, так как во время судебного заседания прокурор сидел за столом, расположенным на возвышении, а подсудимый и его адвокат находились внизу вместе с публикой. Суд решил, что это обстоятельство не повлияло на справедливость суда, так как сам по себе факт «физически» привилегированного расположения прокурора в зале суда не причинил конкретного ущерба интересам заявителя (Постановление по делу *DİRİÖZ c. TURQUİE* (38560/04) от 31.05.2012, параграфы 21-25).

Защитники вели себя в судебных заседаниях, по оценке наблюдателей, по большей части активно, но не всегда профессионально: в одном заседании защитник заявлял, на взгляд наблюдателя, не совсем обоснованные ходатайства, в двух высказывал суждения, не по существу дела, а в одном судебном заседании наблюдатель задался вопросом о целесообразности действий защитника.

Иногда защитники не являлись на судебные заседания. На одно из судебных заседаний защитник не явился, и его заменил другой человек. Из-за неявки защитника в другое судебное заседание, по другому делу, его пришлось отложить. Некоторые защитники представляли интересы нескольких лиц, привлекавшихся к ответственности из-за шестивия 26 марта 2017 года. Нередки были ситуации, когда такие защитники физически не успевали попасть на заседания ко всем своим подзащитным, так как заседания были назначены на одно и то же время.

В судебном заседании по одному из дел судья запретила опоздавшей на несколько минут защитнице войти в зал судебного заседания, указав на то, что у нее «нет документов, подтверждающих, что [она] защитник», а есть документы на другого защитника, уже участвующего в заседании. Неясно, какие документы были нужны судье, если защитник может привлекаться к участию в деле по ходатайству привлекаемого к ответственному лица. Как бы то ни было, в данном заседании интересы лица, обвиняемого в совершении административного правонарушения, уже представлял один защитник, поэтому его право на защиту нельзя назвать серьезно ограниченным.

ВЫВОД: Положительным моментом является то обстоятельство, что в большинстве заседаний интересы привлекающихся к ответственности лиц представляли защитники, однако ряд заседаний не состоялись по причине неявки привлекаемого лица и его защитника. Защитники не являлись на заседания в том числе из-за плохой организации рассмотрения дел сотрудниками суда. Защитники вели себя активно, но не всегда профессионально.

ЦИТАТЫ:

Защитник вел себя активно, но позволял себе высказывания про свидетеля обвинения о том, что тот страдает провалами памяти (анкета по делу 5-312/2017 от 12.05.2017).

[Защитник вел себя] активно и непрофессионально, что выражалось в большом количестве замечаний, не относящихся к делу, трех странных отводах (анкета по делу 5-211/2017 от 26.04.2017).

[Защитник вел себя] активно, но по неизвестным причинам не возражал против отложения рассмотрения ходатайств о протоколе, прокуроре и видео до окончания опроса свидетелей (которых до этого зачем-то привел именно в это заседание — до окончания допроса свидетелей обвинения) (анкета по делу 5-235/2017 от 25.04.2017).

ДОПРОС СВИДЕТЕЛЕЙ

Свидетели допрашивались в 14 судебных заседаниях по 12 делам; в нескольких судебных заседаниях допрашивались несколько свидетелей. Пятеро свидетелей-полицейских давали показания по разным делам. О вызове полицейских ходатайствовала сторона защиты, и зачастую их ходатайства удовлетворялись. В тех случаях, когда этого не произошло, сложно судить об обоснованности или необоснованности такого решения, а также степени влияния на справедливость судопроизводства.

Из 18 допрошенных свидетелей только два – женщины. По данным наблюдателей, один свидетель был несовершеннолетним, и судья отказалась его допрашивать, так как не было его законных представителей. 15 свидетелей являются сотрудниками полиции, два свидетеля – студенты; род занятий других свидетелей неизвестен.

Наблюдатели не указали на нарушения при допросе свидетелей.

ВЫВОД: При допросе свидетелей нарушений процессуального закона или международных стандартов не выявлено.

ЦИТАТЫ:

На вопрос судьи, знает ли он кого-то в этом зале, он сказал, что все слушатели из зала были в отделе полиции, при том что вообще-то не были (анкета по делу 5-310/2017 от 12.04.2017).

Шевцов [свидетель-полицейский] рассказывает о событиях 26 марта. Шел по четной стороне с коллегой Липиным до площади Восстания, граждане что-то выкрикивали. На все уточняющие вопросы защитника (что именно кричали, была ли символика, несли ли флаги, был ли понятен пункт следования) Шевцов отвечал: «Не помню». Говорил только, что митинг (так) санкционирован не был, граждан предупреждали неоднократно по громкоговорителю об ответственности. От кого была информация о несогласованности мероприятия – не помнит. Всего с Липиным задержал[и] шесть человек: «Они не прекращали скандировать лозунги у Невского, 87». По поводу Росгвардии: «Она оказывала нам содействие, физическое и моральное, брали задержанного и доставляли под руку в автомобиль, что именно говорили в момент задержания – не помню, в КоАПе много статей, со мной был командир, он более юридически подкован (анкета по делу 5-231/2017 от 17.04.2017).

[Лицо, привлекаемое к административной ответственности] Задержание началось в 17:23, задерживала Росгвардия. Никто не представлялся и ничего не объяснял. Если кто-то что-то спрашивал – грубо тащили. Протоколы начали составлять примерно через час после доставления в отдел. Мы находились на первом этаже, протоколы составлялись на втором. Паспорта у нас забрала женщина в гражданском. Нас по очереди заводили и говорили подписывать протоколы. Я в объяснении написала, что с протоколом не согласна и что мне не разъяснили мои права. Отпустили домой около 23 час. Протоколы о продлении не составляли. Всех еще допрашивали сотрудники центра «Э», многих до составления протоколов. Я шла за нравственные ценности, против коррупции. Это не было никем организовано, я просто решила присоединиться (анкета по делу 5-237/2017 от 17.04.2017).

Защитник: «Опишите момент задержания». Свидетель: «Не помню, заходил в окружение и брал тех, кого видел раньше на Невском в шествии, помещал в автобус» (анкета по делу 5-242/2017 от 28.04.2017).

[Свидетель-полицейский] привлекаемому разъяснил только 51-ю статью, остальные забыл. Для составления протокола пользовался шаблоном. Кто ознакомил привлекаемого с протоколом, не знает: «Может быть, сотрудники», «Не могу вспомнить» (анкета по делу 5-243/2017 от 03.05.2017).

[Свидетельница-полицейская] составляла протокол о задержании. На задержании не присутствовала, составляла протокол на основании рапортов. На вопрос, почему часть текста печатная, говорит, что печатный текст соответствовал обстоятельствам, а заполненное от руки заполняли в присутствии Яблонского (анкета по делу 5-211/2017 от 26.04.2017).

Рассказал, как задерживали – выводили из оцепления ОМОНа. Текст протокола комбинированный, так как у кого-то получил бланк, и он подошел под этого привлекаемого (анкета по делу 5-312/2017 от 12.05.2017).

РЕКОМЕНДАЦИИ

Сотрудникам судов:

Для обеспечения гласности процесса своевременно публиковать полную информацию о судебных делах, назначать зал судебного заседания заблаговременно – вся необходимая информация для посещения заседания в любом случае должна быть доступна на сайте суда в день судебного заседания до его начала.

Для улучшения организации деятельности судов, повышения уважения в обществе к судебной системе – секретарям перед началом судебного заседания приглашать слушателей в зал судебного заседания.

Чтобы не создавать напряжения у слушателей и не давать им повода жаловаться председателю суда, следует помнить, что российское процессуальное законодательство не содержит обязанности и права по проверке паспортов у слушателей, производству из них выписок и копий и занесению персональных данных слушателей в протокол судебного заседания. Необходимо воздерживаться от подобных действий, а также не задавать слушателям личные вопросы, поскольку это не основано на законе.

Следует проверять и обеспечивать хорошую слышимость в зале судебного заседания посредством установления бесшумного кондиционера и/или установки микрофонов для участников судебного разбирательства и судей.

Судьям:

Для обеспечения доступа к судебному заседанию контролировать, чтобы уполномоченные сотрудники суда, находящиеся в их непосредственном подчинении, приглашали слушателей в зал судебного заседания перед его началом, не делали копий, выписок из их паспортов и не вносили данные слушателей в протокол судебного заседания.

Во избежание задержек начала судебных заседаний, вызывающих бесполезную трату времени и денег привлекаемого к ответственности лица, его защитника и участвующих в деле чиновников, а также слушателей, прекратить практику назначения нескольких судебных заседаний на одно и то же время; при назначении даты и времени следующего судебного заседания учитывать мнение присутствующей стороны защиты.

Для обеспечения своей независимости и беспристрастности в судебном заседании привлекать прокурора к участию в нем в качестве стороны обвинения.

Для сохранения беспристрастности и поддержания авторитета судебной власти воздержаться от некорректных комментариев и формулировок при общении с лицом, привлекаемым к административной ответственности.

Руководствуясь принципом профессионализма, воздержаться от прямых указаний участникам процесса, как им лучше распорядиться правами, предоставленными им процессуальным кодексом.

Помня об основных принципах работы судьи, приобщать к материалам дела письменные ходатайства стороны защиты.

В целях справедливого разрешения ходатайств принимать по ним решения немедленно после их заявления, не откладывая решение на другое заседание и не указывая стороне процесса, когда следует заявлять то или иное ходатайство.

Защитникам:

Для предоставления профессиональной и качественной юридической помощи привлекаемому к ответственности лицу воздержаться от заявления необоснованных ходатайств, делать ссылки на закон при обосновании ходатайства и заявлять только такие из них, которые непосредственно относятся к настоящему делу и способны повлиять на его исход.